

Проходя мимо тренажёрного зала, Сяо Юй одним взглядом заметила Ань Жун, которая усердно занималась, обливаясь потом. Сделав шаг в сторону, она тоже вошла внутрь и подошла к эллиптическому тренажёру рядом с Ань Жун:

— Ты уже в прекрасной форме, зачем ты ещё здесь?

Ань Жун ответила с одышкой, замедлив темп из-за интенсивной нагрузки:

— Просто нечем заняться.

На самом деле было уже поздно, и в зале давно никого не осталось.

Но Ань Жун всегда поздно ложилась спать, так что это не казалось странным.

Сяо Юй, медленно шагая, заметила:

— Нужно сочетать труд и отдых. А почему Сюй Сяое не с тобой? Вы же всегда неразлучны.

Ань Жун слегка сжала губы.

— Поссорились? — спросила Сяо Юй.

Ань Жун покачала головой:

— Нет, она спит.

В её словах не было ничего особенного.

Сяо Юй кивнула и замолчала.

Ань Жун не стала расспрашивать, а Сяо Юй не продолжила разговор.

Когда Ань Жун собралась уходить, Сяо Юй, вытирая пот с лица, тихо произнесла:

— У каждого есть свои страдания. Открыть дверь можно одним движением, но чтобы открыть дверь в сердце, могут потребоваться годы. Если не можешь быть настойчивой, хотя бы не сдавайся.

Ань Жун повернулась к ней.

Сяо Юй подмигнула.

Ань Жун нахмурилась:

— Что ты имеешь в виду?

Сяо Юй остановилась:

— Это очень простая истина. Быть настойчивой трудно, но и сдаться нелегко. Проще всего просто наблюдать, ничего не меняя.

Выражение лица Ань Жун мгновенно изменилось. Неужели Сяо Юй тоже переродилась?

Нет, это невозможно. Если бы Сяо Юй тоже переродилась, Ань Жун бы точно это заметила. Сяо Юй никогда не проявляла излишней теплоты и не намекала ни на что подобное.

Так почему она вдруг заговорила об этом?

Ань Жун сжала губы:

— Я не понимаю, о чём ты.

Сяо Юй лукаво улыбнулась, подмигнув:

— Вы обе, одна действительно глупая, а другая притворяется. Что она не знает — я верю. Но что ты не знаешь — не верю.

Лицо Ань Жун изменилось.

Сяо Юй засмеялась, её выражение было полным понимания:

— Я просто много видела и от скуки болтаю. Можешь слушать или нет, как хочешь. Спокойной ночи.

Ань Жун смотрела на удаляющуюся спину Сяо Юй. Она была уверена, что Сяо Юй не переродилась. В прошлой жизни её чувства к Сюй Сяое давно уже не были секретом для Сяо Юй.

Но в прошлой жизни Сяо Юй сначала лишь подбадривала её, когда она была подавлена. Позже, возможно, видя, как тяжело ей даётся тайная любовь, перестала говорить об этом.

В этой жизни Сяо Юй, кажется, обнаружила это раньше, но это нормально, ведь в этот раз, вернувшись, она полностью раскрыла свои чувства к Сюй Сяое.

Но что Сяо Юй имела в виду? Не сдаваться так быстро в своих чувствах к Сюй Сяое?

Почему? Что она знала о «страданиях каждого»?

Ань Жун нахмурилась. В этой жизни многое изменилось. У неё было на четыре года больше чувств и опыта. В отличие от прошлой жизни, когда она сначала была наивной, а потом полностью отдалась чувствам, не думая о том, чтобы сдать.

Ань Жун тщательно обдумывала, пока не заметила тонкое сходство.

В прошлой жизни они с Сяо Юй стали друзьями позже, но на самом деле Сяо Юй была ближе к Сюй Сяое. Когда Сяо Юй узнала о её чувствах, она не только поддержала, но и помогала скрывать их, а в моменты уныния подбадривала, говоря не сдаваться.

Если в прошлой жизни это было из-за их близких отношений, то что же теперь? Сейчас они только начали сближаться. В нормальной ситуации, обнаружив такое, Сяо Юй бы сделала вид, что ничего не заметила. Ведь их отношения пока не настолько близки, чтобы обсуждать подобное.

Слова, сказанные сегодня вечером, по сути, призывали её не сдаваться.

Почему в двух разных жизнях, с разными отношениями и ситуациями, реакция была почти одинаковой?

Они знали друг друга четыре года. Сяо Юй была немногословной, казалось, её ничто особенно не волновало. Перед камерами и в жизни она легко переключалась между ролями. Она была

богатой, с достатком, но, как и Сюй Сяое, никогда не упоминала свою семью.

По мнению Ань Жун, Сяо Юй не была тем человеком, который просто от скуки начинает интересоваться чужими делами. Она была куда более равнодушной, чем большинство.

В прошлой жизни, закончив тренировки, она была близка только с Сюй Сяое, а с Ань Жун лишь обменивалась парой слов.

Почему же такой человек вдруг начал следить за её чувствами и даже подбадривать, как будто это его заботило?

Ань Жун не могла объяснить эту странность.

С тяжёлыми мыслями она вернулась в общежитие. В комнате уже выключили свет, и Сюй Сяое, казалось, уже спала.

Когда Ань Жун начала забираться на кровать, Сюй Сяое вдруг произнесла:

— Прости.

Ань Жун слегка замерла.

Сюй Сяое продолжила:

— Я не хотела вторгаться в твою личную жизнь. У меня нет плохого отношения к людям с другой сексуальной ориентацией.

Она вздохнула:

— Мне жаль, что ты неправильно поняла.

Ань Жун нерешительно кивнула.

Сюй Сяое, колеблясь в темноте, посмотрела на Ань Жун и снова заговорила:

— Но я всё же скажу: тот, кого ты любишь, скорее всего, подлец.

Ань Жун чуть не соскользнула с кровати.

Сюй Сяое неуверенно произнесла:

— Ты прощаешь меня?

Ань Жун промолчала.

Что тут можно сказать? Она сама себя назвала подлецом.

Ань Жун сухо кивнула:

— Я тоже перегнула палку, не стоило на тебя срываться. Прости.

Сюй Сяое блеснула глазами:

— Ничего, ничего, я понимаю.

Ань Жун почти не спала всю ночь. Пережив всё заново, она поняла, что не так хорошо знала своих друзей, как думала. Казалось, у каждого были свои секреты.

Но у каждого есть свои секреты, и это нормально. Хотя она была немного любопытна, но не хотела лезть в чужие дела. Так что, какие бы секреты ни были у Сяо Юй, Ань Жун это не особо волновало. Она просто знала, что это хороший человек.

Но что действительно не давало ей спать, так это другое.

Сюй Сяое, видимо, решила, что человек, в которого Ань Жун была влюблена, был подлецом и обманщиком. После того как Ань Жун простила её, Сюй Сяое продолжала ворчать, что у Ань Жун плохой вкус, и что её тайная любовь — настоящая стерва.

Ань Жун с удивлением спросила, почему она так думает.

Сюй Сяое, разочарованная, ответила:

— Ты же так себя ведёшь, разве она не понимает, что ты в неё влюблена? Сестрёнка, дай я тебе объясню: либо она знает, что ты в неё влюблена, но не любит тебя и просто держит тебя на крючке, это называется «запасной вариант». Либо она знает, что ты в неё влюблена, но всё равно не любит тебя и просто наслаждается тем, как ты страдаешь, это называется «извращенец». Либо она тоже тебя любит, но не хочет брать на себя ответственность и притворяется, что ничего не знает, это называется «трус». Либо она любит тебя, но хочет выйти замуж за мужчину и родить детей, это называется «ходить на две стороны».

Её анализ был логичным и обстоятельным, охватывая все возможные варианты.

Ань Жун задумалась, немного сомневаясь.

Сюй Сяое продолжила:

— Смотри, «запасной вариант», «извращенец», «трус», «ходить на две стороны» — в каком из этих случаев это не подлец и обманщик?

Ань Жун была в замешательстве. Сюй Сяое так ненавидела её в прошлой жизни, что даже через время продолжала поливать грязью.

Ань Жун почувствовала странное... удовлетворение.

Она спросила:

— Ты действительно так думаешь?

Сюй Сяое, боясь, что Ань Жун вернётся к своей тайной любви, продолжала чернить её, серьёзно заявив:

— Конечно. Ты молодая, тебя легко обмануть таким лицемером. На свете много других людей, не стоит заикливаться на одной. Брось её, и найдёшь кого-то лучше, не грусти.

Ань Жун промолчала.

Она не только не грустила, но даже хотела рассмеяться.

Простите, но картина была слишком забавной.

Ань Жун с лёгкой иронией спросила:

— А если бы ты обнаружила, что твой друг в тебя влюблён, как бы ты поступила?

Сюй Сяое задумалась.

Ань Жун добавила:

— Неважно, мужчина это или женщина.

Сюй Сяое продолжала размышлять.

Возможно, из-за того, что она так яростно осуждала, первое, что пришло ей в голову, была Ань Жун...

Если бы она обнаружила, что её друг в неё влюблён... Если бы она обнаружила, что Ань Жун в неё влюблён...

Сюй Сяое сглотнула и тут же покачала головой, отгоняя эту неподходящую и пугающую мысль.

<http://bllate.org/book/16418/1487979>